

Таким образом, исследование молодежного парламентского сотрудничества в условиях интеграции позволяет сделать следующие выводы:

- развитие молодежного межпарламентского сотрудничества в XXI в. тесно связано с возрастанием роли парламентской дипломатии в межгосударственных отношениях, где молодежные парламентские структуры выступают инструментом решения проблем глобального и регионального уровней;

- молодежное межпарламентское сотрудничество следует рассматривать как комплексный процесс, имеющий политическую, правовую и культурно-воспитательную составляющие, основанный на создании модели взаимосвязи и взаимодействия государства и общества, органов власти и молодежных парламентских структур в контексте политической дипломатии;

- вопросы межпарламентского сотрудничества связаны в первую очередь с формированием позитивного имиджа и статуса России, молодежи за рубежом и молодежных парламентских структур;

- процесс молодежной межпарламентской интеграции объективно создает благоприятные условия для инновационного развития стран-участниц, где приоритетной задачей должно стать, с одной стороны углубление культурных и образовательных связей между народами стран-участниц, а с другой стороны самосохранение;

- роль межпарламентского сотрудничества в процессе интеграции заключается в социализации молодежных парламентских делегаций стран-участниц через практику обмена опытом и совместного обучения посредством участия в разработке совместных законодательных проектов;

- проблемы и перспективы развития межпарламентского сотрудничества связаны в первую очередь с неизбежностью процесса глобализации, протекающего на фоне интеграции и возникающих внутренних и внешних проблем.

Список литературы

1. Важный вектор развития молодежного парламентаризма – евразийская интеграция. – Режим доступа к ст.: <http://www.moldelo.ru/vazhnyiy-vektor-razvitiya-molodezhnogo-parlamentarizma-evrazijskaya-integraciya/>
2. Макарова О.А. Участие молодежи в деятельности представительных органов власти (на примере Забайкальского края) / О.А. Макарова // Вестник Бурятского государственного университета - Выпуск № 6а. – Улан-Удэ: Издательство бурятского госуниверситета, 2009. – С. 219.
3. Мурзакулова А.Д. Развитие институтов межпарламентского сотрудничества СНГ в условиях постсоветской трансформации: автореф. дис. ... канд. полит.наук: 23.00.04 / А.Д. Мурзакулова. – Бишкек, 2010. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/razvitiie-institutov-mezhparlamentskogo-sotrudnichestva-sng-v-usloviyah-postsovetsoy-sky-transformatsii>
4. Парламентское право России: учебное пособие / Под ред. И.М. Степанова, Т.Я. Хабриевой. - Москва: Юрист, 1999. – Режим доступа: http://www.pravo.vuzlib.org/book_z1043.html
5. Пастухова Л.С. Молодежный парламентаризм как фактор развития гражданского общества: автореф. дис. ... канд. полит.наук / Л.С. Пастухова. – Москва, 2007.
6. Свицкий А. Евразийский Молодежный Парламент как евразийская сеть кузниц мысли / А. Свицкий. – Режим доступа к ст.: <http://sihiz.livejournal.com/20835.html>
7. Шербатюк Д. Место ШОС в интеграционных процессах Евразии. – Режим доступа: <http://yc-sco.org/?module=news&action=view&id=758&lng=ru>

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лазарев Е.В., Погулич О.В.

*Забайкальский государственный университет,
Чита, Россия*

Осознание необходимости формирования федеральной антикоррупционной политики происходило одновременно с разрастанием общественной опас-

ности и распространенности коррупционных проявлений в различных сферах жизнедеятельности. На потребность в ее формировании и реализации обращали внимание и представители научного сообщества, предлагая собственное видение разрешения этой проблемы. Однако, политическая воля высших должностных лиц государства по противодействию коррупции, на которую так рассчитывали отечественные и зарубежные специалисты, в силу различных причин длительное время не проявлялась. Значительно раньше осознание общественной опасности коррупции и необходимости противодействия этому явлению пришло в российские регионы. Именно там начали формироваться и реализовываться региональные стратегии противодействия коррупции.

Первым субъектом Российской Федерации, предпринявшим попытку создания собственной системы антикоррупционной политики, стала Республика Башкортостан, в которой впервые в России ещё в 1994 г. был принят закон «О борьбе с коррупцией», в последующем замененный другим более совершенным антикоррупционным законом. Однако, не получив поддержку федерального центра и других субъектов в этом регионе антикоррупционные меры, предусмотренные республиканским законом стали носить декларативный характер и не повлияли на интенсивность распространения коррупции. Аналогичные попытки создания собственных инструментов противодействия коррупции в конце XX в. происходили и в других субъектах России. Так, летом 1999 г. в Нижегородской области была принята комплексная программа мер по предотвращению коррупции.

Антикоррупционные инициативы субъектов РФ и отдельных муниципальных образований конца XX в. не носили системного характера, они чаще напоминали скоротечные предвыборные PR-кампании, цели которых были диаметрально противоположны целям последовательной антикоррупционной политики. Лишь только в начале XXI века в субъектах РФ высшие должностные лица стали относиться к антикоррупционной деятельности не как к разовой краткосрочной политической кампании, а как к одному из важнейших направлений региональной государственной политики.

Предпосылками такого отношения к противодействию коррупции и формированию региональной антикоррупционной политики в отдельных субъектах РФ явились: увеличение распространения коррупции в органах социального управления и осознание ее общественной опасности правящей политической элитой; объективная оценка и описание состояния и общественной опасности коррупции представителями научного сообщества; активная позиция правозащитных организаций и средств массовой коммуникации, как институтов гражданского общества, в изобличении коррупционного поведения в обществе и адекватная интерпретация ими результатов противодействия коррупции [1].

Необходимо отметить, что антикоррупционные инициативы в большинстве субъектов РФ исходили от их высших должностных лиц или органов государственной власти. Например, в Республике Татарстан с инициативой по разработке стратегии антикоррупционной политики выступил ее первый Президент М.Ш. Шаймиев. При этом стратегия явилась лишь политическим документом, определившим направления и векторы движения по противодействию коррупции, для последующего формирования и реализации антикоррупционной политики на региональном уровне. Только после принятия в апреле 2005 г. Стратегии антикоррупционной политики в Республике Татар-

стан стали активно формироваться организационные и правовые основы республиканской антикоррупционной политики, институты и механизмы по ее реализации.

Особое место в противодействии коррупции на региональном уровне занимает создание системы ведомственной антикоррупционной политики. Разрабатываются и издаются ведомственные нормативные правовые акты, как правило, организационно-правового характера, которые регулируют создание и деятельность специализированных ведомственных структур (антикоррупционных комиссий (комитетов) или комиссий по реализации антикоррупционной политики), определяют их персональный состав, по созданию ведомственных антикоррупционных программ и механизмов их реализации.

С незначительными отклонениями от опыта Республики Татарстан разрабатывались и реализовывались организационные и правовые механизмы региональной антикоррупционной политики и в других субъектах РФ. Эти отклонения были вызваны стремительностью развития регионального антикоррупционного законодательства. Региональные законодатели, стремясь не отстать от соседних регионов, разрабатывали и принимали антикоррупционное законодательство без предварительной разработки стратегии антикоррупционной политики, подменяя их региональными среднесрочными программами противодействия коррупции. В результате этого стала создаваться региональная система антикоррупционного законодательства и осуществляться организационно-правовое обеспечение антикоррупционной политики. Вслед за Татарстаном региональные законы о противодействии коррупции были приняты в Удмуртии, Чувашии, Мордовии, Республике Марий-Эл, Саратовской, Нижегородской, Пензенской и Ульяновской областях и ряде других субъектов. Некоторые субъекты РФ помимо законов о противодействии коррупции принимали и региональное законодательство об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и их проектов, другие же ограничивались регулированием этого инструмента антикоррупционной политики подзаконными нормативными правовыми актами.

Вслед за принятием регионального антикоррупционного законодательства или одновременно с ним, формировались и специализированные органы, направленные на создание эффективной региональной системы противодействия коррупции, целью которых являлись координация деятельности различных субъектов антикоррупционной политики, контроль за реализацией мер по противодействию коррупции и вовлечение институтов гражданского общества в антикоррупционную деятельность.

Активная правотворческая и организационно-правовая антикоррупционная деятельность субъектов РФ, наравне с взятыми Россией на себя обязательствами перед международными организациями по противодействию коррупции и другими факторами способствовала принятию сначала Национального плана противодействия коррупции, а затем Федерального закона «О противодействии коррупции» и ряда других правовых актов, связанных с формированием федеральной антикоррупционной политики. С другой стороны, принятие федерального антикоррупционного законодательства для одних субъектов потребовало корректировки собственного регионального антикоррупционного законодательства, а для других (например, Забайкальский край) – скорейшее принятие такого для формирования собственной региональной антикоррупционной политики.

По мнению Бейдиной Т.Е. и Лобцовой О.В. «во внутренней сфере РФ необходимо осуществить решения государства, направленные на борьбу с коррупцией, повышение эффективности государственного аппарата и судебной-правовой системы, повышение уровня их работы до независимого» [2]. Таким образом, государственные решения, связанные с реализацией антикоррупционной политики должны находить свое непосредственное воплощение в регионах.

Анализ регионального антикоррупционного законодательства, подзаконных нормативных правовых актов, региональной практики противодействия коррупции позволяет выделить основные направления формирования и реализации региональной антикоррупционной политики. На наш взгляд, к ним следует отнести следующие взаимосвязанные между собой направления.

Во-первых, создание собственной региональной правовой базы по противодействию коррупции в виде регионального законодательства и целостной системы подзаконных нормативных правовых актов, направленных на его последовательную реализацию и обеспечение социального контроля за формированием и реализацией антикоррупционной политики. Основным элементом нормативно-правовой базы по формированию антикоррупционной политики выступает региональный закон о противодействии коррупции. Вслед за ним происходит правовое регулирование основных механизмов и институтов противодействия коррупции в регионе, в отдельных органах государственной власти и его административно-территориальных единицах (муниципальных образованиях). Весь этот сложный процесс можно именовать институционализацией правового регулирования региональной антикоррупционной политики.

Во-вторых, создание специализированных государственных региональных органов по формированию и реализации антикоррупционной политики в составе органов исполнительной власти, статус которых определяется либо законодательством и/или подзаконным нормативным правовым актом главы субъекта РФ или иного высшего должностного лица органов исполнительной власти. Например, в Ульяновской области таким органом стал Уполномоченный по противодействию коррупции и его аппарат, в Республике Татарстан – отдел по реализации антикоррупционной политики при Президенте Республики Татарстан. Правительство Саратовской области создало специальный отдел по противодействию коррупции с аналогичными функциями.

В других субъектах РФ аналогичные функции выполняют подразделения региональных органов власти по противодействию коррупции, в задачи которых входят, как правило, сотрудничество со всеми субъектами антикоррупционной политики и обеспечение деятельности коллегиальных, экспертных или совещательных органов по формированию и реализации региональной антикоррупционной политики, а также контроль за эффективностью мер противодействия коррупции. Следует отметить, что создание таких специализированных региональных государственных органов по реализации антикоррупционной политики происходит медленно. Это важное направление региональной антикоррупционной политики можно именовать институционализацией специализированных региональных государственных антикоррупционных органов.

В-третьих, формирование специализированных совещательных, координационных и экспертных советов и/или комиссий при главе субъекта РФ. При этом такие органы могут появляться как до принятия

регионального антикоррупционного законодательства в целях выработки и последующей реализации региональной антикоррупционной политики, так и во исполнение этого законодательства для ее реализации и корректировки в целях повышения эффективности антикоррупционной деятельности.

В-четвертых, создание эффективных многоуровневых инструментов и механизмов противодействия коррупции на региональном уровне. Наиболее применяемыми в субъектах РФ являются целевые среднесрочные антикоррупционные программы, которые формируются и реализуются не только по горизонтали, но и по вертикали, включая даже локальные антикоррупционные программы отдельных организаций и учреждений.

Вторым по степени применяемости и правовому регулированию из инструментов противодействия коррупции выступает антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов. К ней привлечено значительное количество государственных, муниципальных, общественных и независимых экспертов, которые осуществляют этот вид деятельности в каждом субъекте РФ.

С меньшей степенью интенсивности субъектами РФ используются такие инструменты противодействия коррупции как антикоррупционный мониторинг, антикоррупционное образование и антикоррупционная пропаганда.

Вместе с тем изложенное позволяет констатировать, что в субъектах РФ с разной степенью активности происходила институционализация специализированных совещательных, координационных, межведомственных, экспертных советов и комиссий, обеспечивающих контроль за реализацией региональной антикоррупционной политики и ее своевременную корректировку для повышения эффективности.

Список литературы

1. Кабанов П.А. Институционализация антикоррупционной политики в субъектах Российской Федерации: [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.crimpravo.ru/blog/1184.html>. – Загл. с экрана.
2. Бейдина Т.Е. Факторы эффективности национальной безопасности Российской Федерации: коррупциогенный фактор как дестабилизатор системы управления безопасностью / Т.Е. Бейдина, О.В. Лобцова // Вестник Забайкальского государственного университета (Вестник ЗабГУ) № 03 (94). – Чита: ЗабГУ, 2013. – С. 52.

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА АЛЬТЕРНАТИВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Павлов Д.А., Павлова Л.Л.

ГОУВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет», Тюмень, Россия

С Конца 20 века, после периода «догнать и перегнать Запад», «молодая» Россия перед выбором, каким путем ей следует развиваться. Первое десятилетие можно условно назвать «Эрой Американизации», когда в условиях политической неразберихи, и незрелости механизмов управления, страна потеряла в результате «дикой приватизации», едва ли не половину промышленных предприятий, а вторая половина была успешно разорена. Такая ситуация, безусловно была на руку различным иностранным «партнерам», усердно «экспортирующим демократию», благодаря спекулятивным финансовым операциям.

Точкой отсчета второго этапа, можно считать начало вооруженных конфликтов на территории стран третьего мира, одобренных, или чаще всего спровоцированных США. Этот этап носит характер как бы «осторожной критики, все еще авторитетного разносчика демократии», бесчисленное количество заседаний Совбеза ООН, по вопросам Афганистана, Ирака, Ирана, Ливий, в конечном счете так ни к чему и не

привели, государство единолично определяющее мировую политику просто не желало прислушиваться к мнению своих коллег.

Если на секунду задуматься и проанализировать стратегическое положение всех «зон конфликта», то получится что так или иначе везде существует какая то ресурсная подоплека. Действительно, самой большой экономике мира, необходимо огромное количество ресурсов, в первую очередь энергетических, которых у нее в должном объеме просто нет, да и то что есть лучше оставить на «черный день». Возникает логичный вопрос «как быть» и «где взять», на который с завидной легкостью и изяществом ответила бывший советник по национальной безопасности, и государственный секретарь Кондолиза Райс: «Сибирь слишком большая, чтобы принадлежать одной стране»!

Отсюда возникает вопрос по какому пути России двигаться дальше, продолжать копировать политику стран на «лидирующих позициях»; критиковать и обсуждать неправомерность их политики в отношении других государств, не предпринимая при этом ни каких активных действий; принять жесткую, принципиальную позицию, по ряду сложных, глобальных вопросов, идя на компромисс в менее важных, не затрагивающих собственные интересы страны; сделать огромный «скачок» назад, вернувшись в состояние «холодной войны», только с гораздо большими «переменными» обладающими ядерным оружием.

Первое решение проблемы осложнено тем, что ранее самостоятельные государства теперь интегрированы в ЕвроСоюз, и следовательно их действия продиктованы необходимостью сотрудничества, что не дает в полной мере проявить себя таким странам как Германия, Швеция, Норвегия. На ряду с этим, страны участницы ЕС, заняли выжидательную позицию, и сами пытаются понять по какому же пути им развиваться, либо стать еще одним «штатом», либо радикально сменить культурно – религиозный вектор, либо присоединиться к большому «соседу» по континенту. Именно по этому брать пример, с того. Кто сам примера ждет, нецелесообразно.

Оставаясь на периферии мировой политической жизни, давая рекомендации как поступать в той или иной ситуации, осуждать действия других государств, Россия в конечном счете потеряет весь оставшийся международный авторитет доставшийся ей в наследство от Советского Союза, превратившись в страну третьего мира, неспособную отстаивать свои интересы, это наглядно демонстрирует позиция некоторых государств в отношении наших, послов, туристов, журналистов.

Нарушая порядок рассмотрим «четвертый путь»; возвращение в состояние «холодной войны» в условиях отсутствия к – либо идеологий, высокой информатизации общества, и при наличии, большого числа претендентов на различные виды ресурсов, со стороны России это будет весьма изощренный способ самоубийства.

«Третий путь», один из наиболее приемлемых, и реальных во всех отношениях. Его реализация позволит минимизировать потери от идеологической экспансии запада, дать время на оценку обстановки в Европейском регионе, упрочить свое экономическое положение за счет экспорта энергоресурсов.

Однако, на этом пути мы то и дело спотыкаемся, натываясь на разные препятствия, обходим канавы и ямы.

Успешному и динамичному развитию страны в конкретный временной отрезок мешает не ее размер и протяженность, а административные препоны, разгул коррупции, nepotизм в органах власти, маргина-